

Мария Трацановская

СМЕРТЬ по расписанию

Мария Трацановская

Смерть по расписанию

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70461106

ISBN 978-5-4491-1771-7

Аннотация

При загадочных обстоятельствах погибает педантичная дама преклонных лет. Ее подруга обращается за помощью к частному детективу Федору Бельману, желая узнать при каких обстоятельствах та ушла из жизни. Детектив берется за дело и едет в деревню Березки. В ходе расследования, выясняется, что погибшая обращалась в похоронное бюро и, возможно, сама спланировала свою смерть, но расследование продолжается, и Бельман понимает, что все не так просто.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Мария Тращановская

Смерть по расписанию

© Мария Тращановская, текст, 2023

© Т8 Издательские технологии, оформление, 2023

* * *

Глава 1

Луч солнца упал на красную розу, стоящую в прозрачной вазе на столе перед Федором Ивановичем, пройдя сквозь его светлые густые волосы, когда в кабинете раздался телефонный звонок, прервав его неторопливое чаепитие.

– Здравствуйте, это детектив Бельман? – суетливый женский голос послышался из телефонной трубки.

– Да, здравствуйте, представьтесь, пожалуйста.

– Я Роза Сергеевна Грижа, – бойким голосом представилась звонящая.

– Что у вас случилось, чем могу помочь? – учтиво спросил Федор Иванович.

– О, я точно не знаю, что произошло, точнее, не уверена, но случилось что-то ужасное! – взволнованно сообщила Роза Сергеевна.

В том, что случилось что-то ужасное Федору Ивановичу сомневаться не приходилось. Ему частенько сообщали подобное, но это не всегда подтверждалось.

– Роза Сергеевна, расскажите подробнее, что произошло, – попросил Федор Иванович.

– Мою подругу Веру Алексеевну убили. Вернее, я думаю, что убили, – уточнила Роза Сергеевна.

– Вы обращались в полицию? – спокойно поинтересовался Федор Иванович.

– Да, разумеется, я обращалась. Полиция была здесь буквально пару дней назад. Идет расследование, ведутся допросы. Сейчас они рассматривают версию о самоубийстве, а я думаю, что это сделал убийца, и он вот-вот ускользнет! Я боюсь, что это может быть кто-то из приближенных, – встревоженно шипя, добавила Роза Сергеевна.

– Можете прийти ко мне в кабинет и рассказать обо всем подробнее? – глянув в окно, спросил Федор Иванович.

– Думаю, что сегодня я уже не успею, но завтра утром я смогу приехать. – Голос Розы Сергеевны прозвучал гораздо спокойнее.

Поговорила с Федором Ивановичем, и в ней зародилась надежда выяснить, что же на самом деле произошло с ее подругой Верой Алексеевной. Положив трубку, Роза Сергеевна отправилась ужинать.

Тем временем, отпив глоток остывшего зеленого чая, Федор Иванович подумал, что давненько ему не приходилось браться за расследование убийств. Да и убийство ли это? Кто знает, что могут придумать себе столь впечатлительные дамы вроде Розы Сергеевны. Однако сообщение о том, что за дело взялась полиция, означало, что основания для расследования имеются. С этими мыслями Федор Иванович накинул поверх рубашки серый пиджак и, погасив свет, закрыл дверь кабинета. Ловко спустившись по лестнице, он поспешил домой. Приняв горячую ванну, Федор Иванович улегся в прохладную кровать и погрузился в крепкий сон.

Яркий солнечный свет уже вовсю заливал стены и пол кабинета Федора Ивановича. Приклеившись ладонями к подоконнику, он любовался летним пейзажем, глядя в окно, когда три коротких удара в дверь послышались позади него.

– Войдите, – ровным тоном на выдохе произнес он, медленно отходя от окна.

– Дверь распахнулась, и на порог ступила полная, рыжеволосая, кудрявая дама:

– Федор Иванович, здравствуйте! Меня зовут Роза Сергеевна, я по поводу моей подруги Веры Алексеевны.

– Я вас ждал, пожалуйста, входите.

Федор Иванович и Роза Сергеевна сели за черный стол напротив друг друга.

– Роза Сергеевна, расскажите, что произошло, – начал разговор Федор Иванович.

– Понимаете, это все очень странно. В комнате Веры Алексеевны полиция обнаружила яд, – придвинувшись ближе, тихим голосом сообщила Роза Сергеевна.

– Роза Сергеевна, скажите, как давно вы знаете Веру Алексеевну?

– Очень давно знаю, – утвердительно отчеканила Роза Сергеевна. – Я и Вера Алексеевна с детства живем по соседству в Березках. Мой дом стоит слева от ее дома.

– Далеко от города находятся Березки?

– Совсем недалеко, Федор Иванович, всего пару километров от города. Это небольшая деревня.

– Хорошо, скажите, последнее время вы не замечали ничего не обычного в поведении Веры Алексеевны, она не выглядела подавленной или расстроенной?

– Думаю, что нет, а вообще сложно сказать, она редко показывала свои эмоции окружающим.

– Неплохой навык, верно? – почесал затылок Федор Иванович. – Но, может быть, все же вам что-то удалось заметить? Друзьям свойственно замечать больше, чем дано остальным, Роза Сергеевна. Нужно напрячь свой ум и вспомнить, может, она все же была чем-то обеспокоена, любая мелочь может оказаться важной.

– Я думаю, что скорее нет, – сказала Роза Сергеевна, и ее взгляд упал на стол. – Хотя постойте, было кое-что.

– И что же это, Роза Сергеевна, расскажите, – вкрадчиво, но настойчиво произнес Федор Иванович.

– Дело в том, что Вера Алексеевна соблюдала порядок во всем, постоянно составляла различные списки и расписания, но в последнее время ее дотошность как будто улетучилась. Я подумала, что она нервничает, – сказала Роза Сергеевна, опустив голову.

– Возможно. Роза Сергеевна, как вы думаете, что могло беспокоить вашу подругу?

– Я не знаю, Федор Иванович. Она говорила, что ее дети должны приехать.

– Дети?

– Да, Татьяна и Владимир. Он работает археологом и мно-

го путешествует.

– Где же он сейчас, Роза Сергеевна?

– Кажется, в Африке.

– А Татьяна?

– Татьяна живет здесь, в городе, она работает библиотекарем.

– Роза Сергеевна, вы полагаете, что беспокойство Веры Алексеевны было как-то связано с ее детьми? – аккуратно спросил Федор Иванович.

– Понимаете, странно то, что она снова пригласила детей. Ведь совсем недавно они уже приезжали погостить, – тихонько сообщила Роза Сергеевна.

– Что же здесь странного? – спросил Федор Иванович, приподняв брови.

– Видите ли, Вера Алексеевна старалась никого не беспокоить попусту.

– Понятно, Роза Сергеевна, не могли бы вы рассказать подробнее о том дне, когда умерла ваша подруга.

– Да, конечно. Тот день я помню очень хорошо. Я направлялась домой к Вере Алексеевне, чтобы забрать свои горшки для рассады, но тут я вспомнила, что оставила чайник на плите, и мне пришлось вернуться. Когда я снова пошла к Вере Алексеевне, то встретила у нее во дворе Григория.

– Простите, Роза Сергеевна, кто такой Григорий?

– Это садовник Веры Алексеевны. Следит за садом и выполняет мелкий ремонт по дому, – улыбнувшись, пояснила

Роза Сергеевна.

– Мне придется задать вам нескромный вопрос, Роза Сергеевна. Вера Алексеевна была женщиной финансово обеспеченной? Позволить держать в доме прислугу может не каждый.

– Да, вы правы, она была весьма богата. Может быть, даже намного богаче, чем было позволено знать окружающим, но это не мешало ей находить общий язык со многими людьми.

– Можете назвать источник ее богатства?

– В молодости она имела цветочный магазин, но это еще не все. Мало кто знает, но ее предки были владельцами угольных шахт.

– Роза Сергеевна, скажите, кроме садовника в доме еще есть слуги?

– Да, есть еще горничная Анна. Она устроилась на эту работу недавно.

– Вы сказали, что в тот день зашли забрать горшки для рассады. А что было дальше?

– Я открыла калитку, и мы с Григорием направились к дому. Он открыл мне дверь, и я вошла в дом. В гостиной никого не было, но я услышала шум воды на кухне и предположила, что Анна находится там. Я не стала отвлекать ее от работы и просто крикнула, что это я, Роза Сергеевна, и что мне нужно подняться наверх к Вере Алексеевне.

– Роза Сергеевна, вы сказали, что зашли забрать горшки для рассады. Почему вы не обратились к кому-то из слуг, а

поднялись наверх к Вере Алексеевне?

– Видите ли, Федор Иванович, некоторые дела Вера Алексеевна предпочитала выполнять сама. Она любила цветы и сама занималась ими.

– Хорошо. Итак, вы сообщили Анне, что поднимаетесь наверх. Скажите, вы слышали ответ, доносящийся из кухни?

– Ответа я не слышала, но не уверена, что его не было, ведь на кухне шумела вода. Я думаю, что могла не слышать.

– То есть вы не можете точно утверждать, что в тот момент Анна находилась на кухне, я правильно понимаю, Роза Сергеевна?

– Да, верно, утверждать наверняка я не могу.

– Скажите в гостиной больше никого не было?

– Думаю, что нет. Во всяком случае, я никого не встретила.

– Хорошо, Роза Сергеевна, что происходило дальше?

– Я поднялась по лестнице, подошла к двери комнаты Веры Алексеевны и постучала. Мне никто не ответил, тогда я попыталась открыть дверь, повернув ручку, но дверь оказалась заперта. – У Розы Сергеевны пересохло в горле, и она закашлялась.

– Пожалуйста, продолжайте, – сказал Федор Иванович и направился к хрустальному графину с водой, стоявшему на подоконнике.

– Я спустилась по лестнице в гостиную и увидела там Ан-

ну. Она вышла из кухни.

– Заметили что-нибудь необычное? – спросил Федор Иванович, наполняя стакан водой.

– Нет, Анна держала поднос с едой в руках – видимо, собиралась отнести завтрак наверх Вере Алексеевне.

– Выпейте воды, станет легче. – Федор Иванович протянул Розе Сергеевне стакан с водой.

– Спасибо, вы так добры. – Роза Сергеевна, не отрываясь от стакана, отпила три глотка. – Потом я поздоровалась с Анной и сообщила, что так как, по всей видимости, Веры Алексеевны нет дома, то я зайду позже.

Роза Сергеевна поставила стакан на стол.

– Ведь мне надо было забрать мои горшки, – серьезно сказала Роза Сергеевна. – Анна поставила поднос на стол и сказала, что Вера Алексеевна никуда не уходила и должна быть сейчас наверху в своей комнате, – с удивленным видом продолжила Роза Сергеевна. – Я сказала Анне, что уже была наверху, а дверь Веры Алексеевны заперта. Тогда мы решили подняться наверх вместе и еще раз проверить дверь. Анна побежала вверх по лестнице, я еле успевала за ней. Оказавшись наверху, Анна постучала в дверь и позвала Веру Алексеевну, но та не ответила.

– Простите, но я вынужден перебить вас, Роза Сергеевна, Анна была удивлена, что никто не ответил?

– Не знаю, но я думаю, она была взволнована, впрочем, как и я, конечно. – На лице Розы Сергеевны возникло подо-

бие улыбки.

– Хорошо, Роза Сергеевна, прошу продолжайте ваш рассказ.

– Так вот, дверь нам никто не открыл, тогда Анна попробовала сама открыть дверь, повернув ручку, как и я раньше, но дверь по-прежнему была заперта.

– Простите, Роза Сергеевна, как на это отреагировала Анна?

– Она нахмурилась, взглянула на дверь и сказала, что это странно.

– А вы, Роза Сергеевна, что-нибудь сказали?

– Я спросила ее: «Что странно?», а она ответила: «Странно то, что Вера Алексеевна не отзывается и не открывает, ведь она никуда не выходила из комнаты».

– Очень хорошо, Роза Сергеевна, что же было дальше?

– Я заволновалась и предложила Анне открыть дверь другим ключом.

– Простите, Роза Сергеевна, позвольте уточнить, что это за ключ?

– Видите ли, Федор Иванович, полный комплект ключей от всех комнат был у Веры Алексеевны и такой же у Анны. Поэтому я предложила Анне открыть дверь своим ключом.

– Понятно, вы сказали, что Григорий открыл вам дверь в дом, у него тоже были ключи?

– Разумеется, были, но у него был неполный комплект.

– Неполный комплект?

– В его связке есть ключи от входных дверей, гаража, подвала, подсобных помещений, кухни, то есть от тех помещений, которые чаще всего могли понадобиться ему для работы.

– То есть ключей от комнат у него нет? Выходит, для того чтобы зайти в комнату, например сделать мелкий ремонт, он должен был взять ключи у Анны либо Веры Алексеевны?

– Да, вы правы, но скорее у Анны, вряд ли он стал бы беспокоить хозяйку по такому поводу. У Анны были ключи от всех комнат, так как она занималась уборкой, – деловито сказала Роза Сергеевна, и Федор Иванович любезно улыбнулся в ответ.

– Что было дальше, когда вы с Анной открыли дверь?

– То, что мы увидели дальше, было ужасно. Анна открыла дверь своим ключом, было слышно, как выпал ключ с внутренней стороны двери. Мы вошли в комнату и увидели Веру Алексеевну. Она лежала на полу и совершенно не двигалась. – Роза Сергеевна прикрыла лицо в ладонью.

– Прошу вас, Роза Сергеевна, продолжите рассказ.

– Мы подбежали к ней, опустили на колени. Мне сразу показалось, что она мертва, Анна проверила дыхание и пульс, и мои опасения подтвердились. – Роза Сергеевна взяла со стола стакан с водой и отпила пару глотков.

– Что же было дальше?

– Анна заплакала, а мне стало дурно, и я попросила Анну принести мне стакан воды, затем я позвонила в полицию. –

Роза Сергеевна поставила стакан на стол.

– Роза Сергеевна, прежде вы сообщили мне, что полиция рассматривает версию о самоубийстве, но вы сочли эту версию несостоятельной, почему?

– Конечно, я сочла ее несостоятельной. И это еще очень мягко сказано. Ведь, по правде говоря, у меня есть основания полагать, что Вера Алексеевна не убивала себя, – возмущенным тоном ответила Роза Сергеевна.

– И вы располагаете доказательствами, Роза Сергеевна?

– Простите, Федор Иванович, но пока я вам этого не могу рассказать. Но я могу вам предложить отправиться со мной в деревню и самому все разузнать.

– И когда мы отправляемся в деревню?

– Конечно же прямо сейчас.

Глава 2

Дорога в деревню оказалась бугристой, витиеватой и окруженной с двух сторон молодым березняком. Отражение ясного неба в спокойной глади озера, свежая трава, приглашающая разуться, крепкие корни и мощные стволы старых кленов, окантовавших тропинку, милые полевые цветы и щебетание птиц, доносящееся из садов, – все это навеяло на Федора Ивановича приятные воспоминания о детстве, проведенном в похожей деревне. Волей-неволей он задумался о том, кому и зачем понадобилось совершать преступление в столь безмятежном месте.

– Ехали они недолго, и вскоре Роза Сергеевна попросила Федора Ивановича остановить машину у ворот.

– Федор Иванович мы на месте! – бодро сообщила Роза Сергеевна и вышла из машины.

– Что ж, Роза Сергеевна, я весьма удивлен. Я так давно живу в этом городе, а о существовании этой чудной деревушки ничего не знал.

– Это и неудивительно, Федор Иванович, ведь здесь всего восемнадцать домов.

– Тем временем Федор Иванович обратил внимание на двух женщин, выходящих из дома напротив и спускающихся по ступенькам.

– Вы знаете, кто эти дамы? – негромко спросил Федор

Иванович.

– О, это Лариса Ромашкина со своей дочерью Ксенией. Должно быть, они направляются к озеру.

– Роза Сергеевна, скажите, Лариса общалась с Верой Алексеевной?

– Она раньше работала кухаркой в доме Веры Алексеевны, но потом у Ксении начались проблемы со спиной, и Лариса уволилась, чтобы больше времени проводить с дочерью. С тех пор они только здоровались.

– Спасибо, Роза Сергеевна, пожалуй, перейдем к осмотру места происшествия.

Розу Сергеевну и Федора Ивановича впустил в дом Григорий, отличающийся высоким ростом. Они проследовали в гостиную, где их встретила Анна.

– Здравствуйте, вас зовут Анна? – вежливо обратился к горничной Федор Иванович.

– Да, здравствуйте, а вы...

– Федор Бельман, частный детектив, – продолжил за Анну Федор Иванович и протянул руку.

– Приятно познакомиться, – со смущенной улыбкой ответила Анна и пожала руку Федору Ивановичу.

– Может, желаете выпить чая? – тихо предложила Анна.

– Это пришлось бы весьма кстати, но несколько позже. Сначала я бы хотел осмотреть комнату погибшей.

– Да, конечно, я пока испеку блинчики.

– Анна, ключи от комнаты Веры Алексеевны находятся у

вас? – неожиданно спросил Федор Иванович.

– У меня есть связка с ключами от всех комнат в доме, это необходимо для уборки, – пояснила Анна.

– Она достала изящными пальцами связку ключей из переднего кармана белого фартука и отделила один ключ.

– Это ключ от комнаты Веры Алексеевны, – тихо сказала Анна и протянула связку детективу.

– Спасибо, Анна, – твердо ответил Федор Иванович, взяв ключ, и на его лице промелькнула улыбка.

Роза Сергеевна и Федор Иванович поднялись по лестнице и подошли к двери комнаты Веры Алексеевны. Федор Иванович открыл дверь ключом, и они вошли внутрь.

В комнате царил полный порядок. Из открытого окна, выходящего в сад, доносилось пение птиц, легкий ветерок приподнимал белоснежный тюль. Три цветочных горшка стояли на подоконнике.

– Роза Сергеевна не могли бы вы пригласить сюда Анну, пожалуйста, – не отрывая взгляда от окна, попросил Федор Иванович.

– О, конечно, сейчас я ее позову. – Роза Сергеевна быстро вышла из комнаты и, подойдя к лестнице, крикнула: – Анна! Нужна твоя помощь. – Роза Сергеевна услышала шум воды, доносящийся из кухни. – Анна! – громко крикнула Роза Сергеевна, но ответ снова не прозвучал.

Наконец шум воды прекратился, и Анна вышла из кухни.

– Анна! Куда ты испарилась?! Сколько я могу тебя звать,

ты нужна Федору Ивановичу, – повысив тон, возмутилась Роза Сергеевна.

– Извините, должно быть, я не расслышала из-за шума воды, – смутившись, ответила Анна.

– Скорее идем, Федор Иванович уже ждет тебя наверху.

Анна подбежала к Розе Сергеевне, и они вместе поспешили наверх.

Тем временем Федор Иванович приступил к осмотру комнаты Веры Алексеевны. Он окинул взглядом письменный стол, шкаф, кровать, зеркало, затем посмотрел на картины, висящие на стене, и на горшки с комнатными растениями, стоящие на подоконнике. Они то и привлекли внимание детектива, а точнее, круглый след от горшка, находящийся справа рядом с последним третьим горшком, если считать слева. Раздался стук в дверь.

– Войдите, – сказал Федор Иванович, и в комнату зашли Анна с Розой Сергеевной.

– Привела вам Анну, как и просили, – сообщила Роза Сергеевна и, улыбнувшись, отошла в сторону.

– Да, спасибо, – ответил Федор Иванович, и мягкая улыбка сделала его лицо менее строгим. – Скажите, Анна, Вера Алексеевна всегда поддерживала такой порядок в комнате?

– Да, она всегда держалась порядка.

– Исходя из этого, вам не показался странным этот след от горшка на подоконнике? В общий порядок он не вписывается. Я имею в виду этот след. – Федор Иванович подошел

к подоконнику и ладонью указал на след от горшка.

– Да, когда это случилось с Верой Алексеевной, я сразу же обратила внимание на этот след и вытерла бы его, но полицейские запретили мне это сделать.

– Анна, на этом месте раньше стоял еще один горшок?

– Если вы имеете в виду, стояло ли здесь четыре горшка...

– Именно это я и имею в виду, Анна, – подчеркнул Федор Иванович.

– Нет, четырех горшков точно быть не могло.

– Вы в этом уверены?

– Абсолютно, я регулярно убираю дом, и здесь всегда стояло только три горшка.

– Благодарю за развернутый ответ, Анна, – одобрительно кивнул Федор Иванович. – Вы мне очень помогли, – задумчиво произнес он. – А вам, Роза Сергеевна, ничего не показалось странным? Может, что-то бросилось в глаза, разумеется, помимо лежащей на полу Веры Алексеевны.

– Вроде бы нет. – Роза Сергеевна немного склонила голову набок. – Тем более я была так напугана! – Ее глаза округлились.

– Хорошо, Роза Сергеевна, – ровным голосом ответил Федор Иванович.

– Хотя постойте, – прижав палец ко рту, сказала Роза Сергеевна.

– Вспомнили что-то? – оживился Федор Иванович.

– Да, но я думаю, это мелочь, возможно, не стоящая вни-

мания.

– Роза Сергеевна, неизвестно, что может оказаться важным в расследовании, а что нет. Так что прошу вас рассказывать всё, что вспомните, – с напором в голосе ответил Федор Иванович.

– Хорошо, – нехотя согласилась Роза Сергеевна. – Как уже известно, Вера Алексеевна трепетно относилась к порядку и все двери всегда у нее были прикрыты, – настойчивым тоном сообщила Роза Сергеевна. – А в тот день дверца шкафа была приоткрыта, я это хорошо запомнила.

– Спасибо, Роза Сергеевна, скажите, в тот день в комнате окно было открыто, как и сегодня?

– Да, летом окно всегда открыто. Она закрывала его, только если шел сильный дождь. Вера Алексеевна просто обожала свежий воздух, – страстно сказала Роза Сергеевна.

– Роза Сергеевна, Анна, благодарю за помощь, – учтиво произнес Федор Иванович. – А теперь, дамы, попрошу вас ненадолго оставить меня одного. Мне нужно до конца осмотреть комнату.

– Конечно, Федор Иванович, оставайтесь здесь, сколько потребуется. Мы с Анной так надеемся, что скоро вы все выясните, – взволнованно пробормотала Роза Сергеевна, а Анна кивнула, выразив этим согласие.

– Я тоже на это надеюсь, Роза Сергеевна, – ровным голосом ответил детектив.

Анна с Розой Сергеевной вышли из комнаты, и Федор

Иванович остался один.

Он встал в центр комнаты. Его внимательный взгляд скользил в пространстве, поочередно задерживаясь на различных предметах и мебели. Стул аккуратно придвинут к столу, кровать ровно застелена. Лучи солнца подсвечивали граненый графин с водой, стоящий на столе, а легкий ветерок по-прежнему приподнимал тюль. Федор Иванович подошел к натертому полиролью гардеробу и, приоткрыв дверцу, увидел стройный ряд вешалок с одеждой, распределенной по цвету и длине. Он закрыл дверцу гардероба и подошел ближе к столу. На гладкой поверхности из красного дерева Федор Иванович заметил небольшой круглый след, напоминавший тот, что остается от рюмки или бокала.

Он попытался выдвинуть ящики стола, затем дернул дверцу, но ящики и дверца оказались заперты на ключ. Федор Иванович приблизился к распахнутому окну и выглянул в него, перед его глазами возник чудесный вид на сад.

В воздухе почувствовался легкий запах масляной краски. Федор Иванович выглянул сильнее, огляделся по сторонам и справа от себя заметил вертикально расположенную, крашенную в голубой цвет металлическую трубу, проходящую вдоль стены от фундамента до крыши. Он коснулся ее пальцем, палец слегка прилип к трубе, и Федор Иванович понял, что запах исходил от нее. В его глазах появился азартный блеск, и он улыбнулся, словно для него что-то прояснилось.

Федор Иванович вышел из комнаты на лестницу и, уви-

дев Анну с Розой Сергеевной, накрывающих на стол внизу, произнес:

– Что ж, теперь можно выпить чаю.

– Конечно, Федор Иванович, проходите к столу, Анна как раз испекла блинчики, – радостно обмолвилась Роза Сергеевна.

Федор Иванович спустился по лестнице и сел за стол. Анна разливала чай, а Роза Сергеевна ела блинчик, свернув его трубочкой таким образом, что малиновое варенье капало из блинчика к ней в тарелку. Федор Иванович отпил несколько глотков чая.

– Федор Иванович, вы нашли что-нибудь интересное в комнате? – спросила Анна, ставя чайник на стол.

– Безусловно, Анна.

– Это что-то важное, что поможет в расследовании? – поинтересовалась Анна и отпила глоток чая, обхватив кружку пальцами обеих рук.

– Чтобы это узнать, понадобятся время и терпение, – спокойно ответил детектив. – Как вы думаете, Анна, кто-нибудь мог желать смерти Веры Алексеевны? – вкрадчиво задал вопрос детектив.

– Все-таки вы полагаете, что это убийство? – удивленно посмотрела Анна, и ее глаза совсем стали походить на темные бусины.

– Видите ли, Анна, я должен рассматривать все возможные версии, так что это просто вопрос.

– Извините, – смущенно вымолвила Анна. Федор Иванович улыбнулся и отпил глоток чая. – Я думаю, у Веры Алексеевны не было недоброжелателей, а если и были, то я таких не знаю. Она во всем соблюдала порядок, следовала правилам и расписаниям. Не думаю, что она могла обойтись с кем-то неправильно или плохо.

– Некоторые люди порой могут совершить дурной поступок по отношению к кому-то или даже пойти на преступление независимо от поведения этого человека. Для этого у преступника могли быть свои причины.

– Это очень интересно, – сказала Анна и отпила глоток чая.

– Скажите, может, вы видели или слышали, как Вера Алексеевна ссорилась с кем-то в недавнем времени?

– Нет, ссор я не припомню.

– А с кем именно она общалась, припомните?

– В основном с нами, то есть с прислугой, еще с Розой Сергеевной, своими детьми, может, некоторыми соседями.

– Хорошо, Анна, скажите, как Вера Алексеевна обычно проводила время? – отпив еще глоток, спросил Федор Иванович.

– Она обычно цветами занималась или шила, читала, расставляла предметы в доме, доводя обстановку до идеального порядка. Еще она обожала составлять расписания и тому подобное, у нее для всего были отдельные списки.

– Хорошо, скажите, Анна, Вера Алексеевна часто выхо-

дила из дома?

– В основном она ходила в город за покупками для себя, а также покупала небольшие подарки для нас. Также она совершала прогулки с Розой Сергеевной, – сообщила Анна, а Роза Сергеевна пару раз кивнула, жуя блинчик.

– Благодарю вас, Анна, – сказал Федор Иванович и отпил глоток чая. – Скажите, может быть, пока вы пекли блинчики, а я осматривал комнату, вы вспомнили что-нибудь еще о том дне, когда умерла Вера Алексеевна?

– В общем-то ничего особенного, но кое-что я вспомнила.

– И о чем же идет речь, Анна?

– О стакане коньяка, – не спеша сообщила Анна, переведя взгляд со стола на Федора Ивановича.

– Подробнее, Анна, – напрягся Федор Иванович.

– Возможно, это всего лишь глупость, – опустив глаза, произнесла Анна.

– Напротив, Анна, продолжайте, я лишь хотел уточнить, о чем именно идет речь, – спокойно сказал Федор Иванович.

– Дело в том, что Вера Алексеевна никогда не пила спиртное без повода, по праздникам она могла выпить немного шампанского или могла просить растереть ее водкой или коньяком на ночь, если простудилась.

– Анна верно говорит, я это могу подтвердить, – жуя очередной блинчик, сказала Роза Сергеевна.

– Скажите, Анна, этот стакан с коньяком стоял на письменном столе в комнате Веры Алексеевны? – спросил детек-

тив.

– Да, верно.

– А где теперь этот стакан?

– Полицейские его забрали еще в тот день.

– Что ж, придется потревожить старого друга, – сообщил Федор Иванович и, слегка улыбнувшись, отпил глоток чая. – Спасибо за превосходный чай, Анна. – Федор Иванович посмотрел на наручные часы. – Мне пора идти, – произнес он и вышел из-за стола.

– До свидания, – робко сказала Анна.

– Так скоро уходите, Федор Иванович? Ни одного блинчика не съели! – возмутилась Роза Сергеевна.

– Как-нибудь в другой раз, Роза Сергеевна. Ели кто-то из вас еще что-нибудь вспомнит, прошу незамедлительно сообщить мне об этом, – с расстановкой сказал Федор Иванович.

– Обязательно, сообщим! – громко и утвердительно произнесла Роза Сергеевна.

Федор Иванович подумал, что не сомневается в этом, и, кивнув, направился к выходу.

Глава 3

Выйдя из дома Веры Алексеевны, Федор Иванович решил сразу же позвонить своему давнему знакомому Святославу, который теперь работал в местной полиции оперативным сотрудником.

– Да, я вас слушаю, – через пару гудков послышалось из телефонной трубки.

– Здравствуй, Святослав, надеюсь, я тебя не очень отвлекаю? – спросил Федор Иванович.

– Еще как отвлекаешь, Федор! – с улыбкой ответил Святослав.

– Ты сейчас на службе? – бодро спросил Федор Иванович.

– Нет, у меня сегодня выходной, так что я гуляю с собакой.

– Гуляешь с собакой? Ты же от них шарахаешься как от огня, – удивился Федор Иванович.

– Да, ты прав, Федор, но дело в том, что моя соседка уехала на два дня и попросила присмотреть за собакой. Так что ничего не поделаешь, к тому же собака не очень большая.

– Тогда понятно. Кстати, мне тоже нужна твоя помощь.

– Что случилось?

– Хотел узнать у тебя об одном деле.

– Да, и о каком именно?

Черно-белый кокер спаниель начал ходить вокруг Святослава, обвивая поводком его ноги.

– Речь идет о деле Веры Алексеевны из Березок.

– Понятно. Что именно тебя интересует?

– Я хочу узнать о стакане, изъятом из комнаты погибшей при осмотре.

– Боюсь, я вынужден разочаровать тебя, ничего интересного, на стакане обнаружены только отпечатки погибшей.

– А что насчет яда в стакане?

– Что касается яда, то в стакане он не обнаружен. Пузырек с ядом был найден на полу рядом с телом.

– Что это был за яд?

– Цианистый калий. Им и была отравлена погибшая.

– Благодарю за информацию и извини за беспокойство.

– Ты знаешь, Федор, я всегда рад тебе помочь.

– Спасибо, удачной тебе прогулки.

Федор Иванович убрал телефон в карман и уже собирался идти к машине, как вдруг на территории дома он заметил Григория и решил подойти к нему. Григорий заметил это и устремился навстречу к Федору Ивановичу.

– Уже уходите? – поинтересовался Григорий.

– Да, пожалуй, на сегодня хватит. Разве что с вами я еще сегодня не беседовал. Вы прекрасно следите за садом, – отметил Федор Иванович, уперев руки в боки.

– Да, я считаю, во всем должен быть порядок, – улыбнулся Григорий.

– Судя по всему, Вера Алексеевна тоже так считала, пока кто-то не убил ее. – Федор Иванович внимательно всмотрел-

ся в лицо Григория.

– Вы полагаете, что это убийство? – небрежно спросил Григорий.

– Это пока лишь предположение, – пояснил Федор Иванович. – Как вы думаете, кто мог желать смерти Веры Алексеевны? У нее были недоброжелатели?

– Может, и были, но мне об этом ничего не известно.

– Может, она ссорилась с кем-либо?

– Не припомню такого. Может быть, если только со своим сыном.

– Когда именно это было?

– Это было на днях. Я относил рабочие вещи в стирку и услышал, как Вера Алексеевна с кем-то спорит по телефону. Потом она назвала его по имени, и я понял, что разговор был с сыном.

– Не припомните суть спора?

– Они говорили о его приезде в деревню. Он археолог и находился на раскопках в Африке, а Вера Алексеевна хотела, чтобы он приехал сюда.

– Понятно, можете припомнить, где вы были начиная с восьми вечера того дня, когда умерла хозяйка.

– Я заканчиваю работу в семь вечера, но в тот день я весь вечер проработал в саду часов до девяти.

– Кто-нибудь может это подтвердить?

– Думаю, что Анна, возможно, помнит, как я зашел в дом после работы в саду около девяти.

– То есть после убийства?

– Не знаю. Вам видней, – прищурившись, сказал Григорий.

– Хорошо, позвольте еще вопрос.

– Конечно.

– Где вы находились, когда Анна и Роза Сергеевна обнаружили в комнате тело хозяйки.

– Я был здесь, в саду, где бы я еще мог быть? – пожал плечами Григорий и слегка улыбнулся.

– Что ж, спасибо, Григорий.

Григорий снял рабочую перчатку, протянул руку Федору Ивановичу, и тот пожал ее.

– Думаю, еще увидимся, – сказал Федор Иванович и направился к калитке.

– Конечно, – торопливо сказал Григорий, немного растерянно улыбнувшись вслед уходящему Федору Ивановичу.

Выйдя за калитку, Федор Иванович подошел к своей машине и решил поехать к своему кабинету, чтобы сделать некоторые заметки по делу. Несмотря на отличную память, он все же регулярно делал их.

Федор Иванович сел в машину и направился в город. Ехал он не спеша и попутно разглядывал все вокруг. Он отъехал от дома Веры Алексеевны. Следующий за ним дом принадлежал Розе Сергеевне, дом напротив – Ромашкиным. Из двора следующего за домом Розы Сергеевны вышел мужчина в возрасте, одетый в легкий темный плащ и шляпу. Во дворе

напротив дома мужчины в шляпе загорала блондинка, а рядом с ней бегал такой же белый пудель, в густой шерсти которого затерялся тонкий красный ошейник с колокольчиком.

Проехав по извилистой дороге, Федор Иванович выбрался из деревни в город. По прибытии в кабинет он заварил зеленый молочный чай и достал коробку с яблочным и малиновым мармеладом. Удобно расположившись в кресле, он задумался о произошедшем. Кто мог убить Веру Алексеевну? И зачем? Кому понадобилось лишать жизни педантичную даму преклонных лет? Легко ответ не приходил. Федор Иванович решил, что полученных сведений недостаточно для того, чтобы появилась ясность. Однако в том, что это было именно убийство, он уже почти не сомневался.

Он открыл справочник ядов и убедился, что цианистый калий прекрасно растворим в спиртах. Только он закрыл книгу, как в кабинете раздался телефонный звонок. Федор Иванович взял трубку и представился.

– Федор, спешу тебя обрадовать, – сказал Святослав.

– На стакане все же обнаружили чужие отпечатки? – с сарказмом произнес Федор Иванович.

– Нет, но я нашел в деле результат еще одной экспертизы. Оказывается, что на самом пузырьке с ядом вовсе не обнаружено никаких отпечатков, и это довольно странно, – сообщил Святослав.

– Из этого следует, что преступник стер все отпечатки с пузырька либо он был в перчатках, а Вера Алексеевна не ка-

салась пузырька, – предположил Федор Иванович.

– В любом случае это говорит нам о том, что в комнате явно был кто-то еще, так что твоя версия об убийстве не лишена основания, – решил Святослав.

– Да, к тому же цианистый калий прекрасно растворим в спиртах, так что самоубийца, скорее всего, размешал бы яд в рюмке коньяка, – сказал Федор Иванович, кинув на стол справочник с ядами.

– Что ж, вполне логично, но предположим, что она могла не знать об этом свойстве яда, – сказал Святослав.

– Да, но зачем она вообще налила коньяк, ведь она его так и не выпила.

– Возможно, она забыла или уснула.

– Да, но, учитывая ее педантичность, это маловероятно. Ясно только то, что, скорее всего, она сама налила коньяк в рюмку, отсюда и отпечатки, а затем ей помешали его выпить.

– Думаешь, это был убийца?

– Вероятно, так и есть. Тебе что-нибудь известно о сыне Веры Алексеевны?

– Знаю только то, что он археолог и сейчас находится в Африке. Ты его подозреваешь?

– Не более чем остальных, но садовник сообщил, что они с матерью спорили на днях.

– Может, Роза Сергеевна что-то об этом знает?

– Я тоже об этом подумал, пожалуй, наведаюсь к ней завтра.

– Отлично, созвонимся позже, у меня вторая линия, – сообщил Святослав, и Федор Иванович положил трубку.

За окном потемнело, и Федор Иванович решил отправиться домой. Жил он через дорогу от своего кабинета и потому ходил до дома пешком. Вечерний летний воздух очаровывал и, как полагал Федор Иванович, приводил мысли в порядок. Придя домой, он принял душ, а после, как только его голова коснулась подушки, крепко уснул до самого утра.

Федор Иванович проснулся от солнечных лучей, святящих сквозь веки. Сонной походкой он добрался от кровати до электрического чайника и, включив его, отправился в ванную приводить себя в порядок. Вернувшись, он заварил зеленый чай с жасмином.

Раздался телефонный звонок. Федор Иванович взял трубку.

– Федор Иванович, вы просили непременно сообщить, если я что-нибудь вспомню. Так вот я вспомнила! – радостным и взволнованным голосом сообщила Роза Сергеевна.

– Очень хорошо, Роза Сергеевна, – выразительно сказал детектив. – Я как раз собирался сегодня поехать в деревню, чтобы поговорить с вами.

– О, это замечательно, буду с нетерпением ждать вас, – сказала Роза Сергеевна и положила трубку.

Федор Иванович быстро выпил чай, накинул пиджак и вышел из квартиры. Ловко спустившись по ступенькам, он направился к парковке. Сев в машину, он открыл окно и на-

правился в деревню по той же извилистой дороге.

Добравшись до места, Федор Иванович оставил машину у забора Розы Сергеевны. Роза Сергеевна, среагировав на звук двигателя приближающегося автомобиля, отодвинула тюль и выглянула в окно. Увидев около забора Федора Ивановича, выходящего из машины, она тут же бросилась к калитке встречать гостя:

– Федор Иванович, вы так быстро приехали!

– Не поверю, что вы не рады.

– О, нет, конечно же я рада! Просто Анна должна принести булочки с вишней, и я подумала...

– Не стоит волноваться, Роза Сергеевна. Может, пока прогуляемся, и вы расскажете, что вспомнили.

– Так и поступим, я только закрою дверь и занесу ключ Анне, чтобы она могла зайти в дом, если мы еще не вернемся, – сообщила Роза Сергеевна и направилась обратно к дому.

– Я подожду вас около дома Веры Алексеевны, – сказал Федор Иванович вслед уходящей Розе Сергеевне.

Только Федор Иванович медленным шагом, вдыхая полной грудью свежий деревенский воздух, дошел до дома Веры Алексеевны, сзади в паре метров от него уже бежала догоняющая его Роза Сергеевна с ключом в руке.

Калитку Федору Ивановичу и Розе Сергеевне открыл Григорий. Федор Иванович остался во дворе, а Роза Сергеевна зашла в дом.

– Анна! Это Роза Сергеевна. Анна, где ты?

Розе Сергеевне никто не отвечал, и она подумала, что, должно быть, ее не слышно из-за шума воды, доносящегося из кухни. Она подождала, пока шум воды стихнет, а затем снова позвала Анну. На этот раз Анна услышала Розу Сергеевну и, не отрываясь от мытья раковины, спросила, что хочет Роза Сергеевна.

– Анна, я оставляю ключ от моего дома на этажерке около герани. Я иду на прогулку с Федором Ивановичем, – сказала Роза Сергеевна и, поправив рыжую прядь, глядя в зеркало, направилась к выходу.

– Хорошо, Роза Сергеевна, пирожки уже скоро будут готовы, – донесся голос Анны из кухни.

Тем временем Федор Иванович прогуливался по участку дома погибшей. Федор Иванович проходил вдоль стены дома, и его внимание привлек след, оставленный в грязи под окном комнаты Веры Алексеевны рядом с розовыми кустами. Он присел рядом со следом на корточки, чтобы лучше разглядеть его. След ему показался небольшим и напоминал женский.

Федор Иванович решил позвонить Святославу:

– Здравствуй, Святослав, я сейчас обнаружил след от обуви на участке Веры Алексеевны.

– Отлично, сообщу экспертам, пускай сделают слепок следа.

– Хорошо, спасибо, Святослав.

Федор Иванович направился к входной двери и встретил там Розу Сергеевну.

– Федор Иванович, я известила Анну о прогулке и оставила ей ключи. Теперь мы можем спокойно прогуляться, но не более двадцати минут! Анна уже заканчивает с булочками.

Идя по каменистой дороге, Федор Иванович взял под руку Розу Сергеевну, и они отправились через поляну в сторону небольшого леса, где росли старые дубы.

– Роза Сергеевна, скажите, что вы знаете об отношениях Веры Алексеевны с ее сыном, они часто ссорились? – невзначай спросил Федор Иванович.

– Вы думаете, он мог убить собственную мать? – удивленно раскрыв и без того большие светлые глаза, прошипела Роза Сергеевна.

– Я никого не обвиняю Роза Сергеевна. Но я должен проверять то, что вызывает подозрение. Ну так, Роза Сергеевна, у Веры Алексеевны были конфликты с сыном? – настойчиво продолжил детектив.

– Конфликты с сыном у нее были, но не только с ним. С дочерью тоже были ссоры.

– Что же являлось причиной этих ссор?

– Понимаете, Вера Алексеевна хотела контролировать детей, давала советы, когда их не просили. Кроме того, Вера Алексеевна уделяла внимание всем, кто был ей симпатичен, а у детей это вызывало ревность, но не убивать же из-за этого.

– Роза Сергеевна, кому и какого рода внимание уделяла Вера Алексеевна?

– Она могла давать советы служащим в доме, дарила подарки.

– Позвольте уточнить, о каких подарках идет речь?

– Как раз об этом я и хотела вам рассказать. Совсем недавно я зашла домой к Вере Алексеевне и услышала, как она обещала подарить кольцо с рубином горничной Анне, – шепча сообщила Роза Сергеевна.

– Кольцо с рубином?! Роза Сергеевна, и вы молчали об этом! – с нотой возмущения в голосе спросил Федор Иванович.

– Я и подумать не могла, что это может быть связано с убийством.

– Желание завладеть чужой собственностью не раз становилось мотивом для убийства, – твердо заключил Федор Иванович. – Скажите, кто-нибудь еще мог слышать тот разговор? – строго спросил детектив.

– Не знаю, Федор Иванович, но думаю, Вера Алексеевна с Анной не слышали, как я вошла в дом. Они были на кухне, там, как всегда, шумела вода.

– Как вы думаете, Роза Сергеевна, мог тогда кто-то еще находиться в доме и при этом остаться незамеченным?

– Да, думаю, это вполне возможно, – ответила Роза Сергеевна и перевела взгляд с Федора Ивановича на наручные часы: – Ах! Уже прошло целых двадцать пять минут, нам пора

спешить, должно быть, булочки уже готовы.

Федор Иванович многозначительно посмотрел на Розу Сергеевну, но та, перехватив его под другую руку, потащила детектива обратно в направлении своего дома.

Путь обратно оказался гораздо быстрее. Роза Сергеевна и Федор Иванович вошли в дом. Здесь все выглядело чистым и аккуратным, а большая кухня с разнообразной утварью и обилие различных видов комнатных растений делали дом уютным. В доме уже находилась Анна, и аромат свежеспеченных вишневых булочек заполнил кухню. Анна пригласила Розу Сергеевну и Федора Ивановича к столу и сняла тканевую салфетку с плетеной низкой корзины с булочками.

– Анна, присядьте, пожалуйста, мне нужно задать вам пару вопросов, – попросил Федор Иванович.

Анна медленно опустилась на стул, придерживая подол юбки сзади.

– Спрашивайте, – тихим голосом ответила она.

– Где вы были в день смерти Веры Алексеевны, начиная с восьми вечера? – спросил Федор Иванович.

– Я живу в доме Веры Алексеевны, а в это время, скорее всего, я мыла посуду.

– Анна, скажите, в день смерти Веры Алексеевны Григорий действительно весь вечер работал в саду?

– Наверное. Он вышел из дома в сад еще днем, а вернулся переодеться, пожалуй, где-то около девяти.

– В каких отношениях вы были с Верой Алексеевной? –

резко задал вопрос Федор Иванович.

– В хороших. Мы, можно сказать, дружили.

– Дружили? Не поймите меня неправильно, но немного странно дружить с домработницей, которая к тому же гораздо младше.

– Простите, но я не нахожу в этом ничего странного. Вера Алексеевна была ко многим добра, в том числе и ко мне, – фыркнула Анна.

– Настолько добра, что решила подарить вам кольцо с рубином? – продолжил Федор Иванович, внимательно вглядываясь в лицо Анны.

– Да, Вера Алексеевна обещала подарить мне кольцо за то, что я отлично выполняю свои обязанности. Она сказала, что удивлена тому как я тщательно подхожу к работе в столь молодом возрасте, – пояснила Анна.

– Вы хотите сказать, что Вера Алексеевна вам так и не подарила то кольцо?

– Именно, но я думаю, она не успела подарить его мне.

– Или же она просто передумала делать это, и, может, тогда вы решили...

– Решила убить ее? Вы это хотите сказать?! – В удивленных глазах Анны застыли слезы.

– А почему нет, объясните же, Анна!

– Да хотя бы потому, что мы дружили с Верой Алексеевной! Она была добра, давала советы и поддерживала меня. – Слезы уже катились по щекам Анны, и она закрыла лицо ру-

ками. – Зачем мне ее убивать?! – громко сказала Анна, убрав руки от лица. Она сделала пару глубоких вдохов и выдохов, а затем произнесла: – Кольцо, о котором вы говорите, я могла бы забрать в любой момент, ведь у меня есть ключи от всех комнат в доме, включая комнату с украшениями!

– Что ж, это действительно меняет дело. Без обид, Анна, но я обязан все проверять.

– Я свободна и могу идти? – быстро вытерев слезы руками, спросила Анна.

– Да, конечно, однако я попрошу вас пока не уезжать дальше города.

Анна быстрым шагом вышла из дома, захлопнув за собой дверь.

Федор Иванович сидел задумавшись, когда Роза Сергеевна спросила: «Булочку?» – и протянула вишневую булку Федору Ивановичу, он взял ее и нервно откусил кусочек.

В доме раздался телефонный звонок, и Роза Сергеевна подошла к телефону. Федор Иванович отложил булочку и прислушался.

– Слушаю вас, – манерно ответила Роза Сергеевна, – позвать к телефону Федора Ивановича? Разумеется, я могу. Сейчас, подождите минутку. – Роза Сергеевна прижала телефонную трубку к груди. – Федор Иванович, это вас, – прошипела она и передала трубку, подошедшему к ней Федору Ивановичу.

– Да, я вас слушаю, – спокойно сказал Федор Иванович,

резко проведя рукой по волосам. – А, это ты, Святослав, рад тебя слышать.

– Я тоже, Федор, ты говорил, что наведешься к Розе Сергеевне, вот я и решил позвонить сюда.

– Да, как видишь, я еще здесь, а почему ты не позвонил мне на мобильный? – мельком поинтересовался Федор Иванович.

– Я звонил, но мне сказали, что абонент недоступен, – спокойным голосом сообщил Святослав.

– Должно быть, он снова разрядился, – сказал Федор Иванович.

– Как дела, удалось, что-нибудь выяснить? – поинтересовался Святослав.

– И да и нет, расскажу при встрече, но, судя по всему, дело затягивается, хорошо бы задержаться здесь на пару дней и опросить жителей деревни. Надо узнать, сдает ли кто-нибудь здесь жилье.

– Я думаю вы можете остановиться у меня, – неожиданно предложила Роза Сергеевна.

– Поиски жилья отменяются, похоже, я нашел себе дом, – сообщил Федор Иванович Святославу.

Глава 4

Вечером того же дня из своих немногочисленных вещей Федор Иванович взял с собой только самое необходимое и без особого труда поднял багаж на второй этаж дома Розы Сергеевны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.